

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (25)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Междисциплинарные исследования первобытных памятников

Галимова М.Ш. (Казань, Россия), Березина Н.С., Березин А.Ю. (Чебоксары, Россия)
 Стоянка финального палеолита Беганчик в устье Камы (результаты исследований 2013 года) 8

Бахшиев И.И. (Уфа, Россия), Носкевич В.В. (Екатеринбург, Россия), Насретдинов. Р.Р. (Уфа, Россия)
 Геофизические и дистанционные исследования укрепленного поселения эпохи бронзы Улак-1 в Башкирском Зауралье: соотношение полученных данных с результатами археологических раскопок 30

Гольева А.А. (Москва, Россия), Шутелева И.А., Щербаков Н.Б. (Уфа, Россия)
 Проблематика палеоэкологических реконструкций экспонированных культурных слоев длительного постселитебного функционирования (на примере памятников эпохи поздней бронзы Республики Башкортостан)..... 45

Королев А.И., Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А., Хохлов А.А. (Самара, Россия)
 Неординарное погребение энеолитического могильника Екатериновский Мыс 58

Чижевский А.А. (Казань, Россия), Антипина Е.Е. (Москва, Россия), Асылгараева Г.Ш., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)
 Коллекции раннего железного века из собрания Археологического Музея Казанского (Приволжского) федерального университета 68

Овсянников В.В., Курманов Р.Г. (Уфа, Россия)
 Палинологическое исследование культурного слоя Бирского поселения 88

Бейсенов А.З. (Алматы, Казахстан), Торгоев А.И. (Санкт-Петербург, Россия), Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. (Алматы, Казахстан)
 Курган с «Усами» Атасу-2 103

Реконструкции первобытных технологий и трудовых операций

Жилин М.Г. (Москва, Россия), Косорукова Н.В. (Череповец, Россия)
 Предметы вооружения из кости из мезолитической стоянки Погостище 15 (типология, технология изготовления, следы использования) 118

Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Гирия Е.Ю. (Санкт-Петербург, Россия)
 Артефакты со следами неутилитарного износа в контексте кремнеобрабатывающей мастерской энеолита Угдым Ыб (Средняя Вычегода, Республика Коми)..... 139

Голубева Е.Н. (Казань, Россия)
 Каменные орудия труда из энеолитического жилища раскопа № 2 на Игимской стоянке (по результатам трасологического исследования)..... 156

Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия)
 Варианты реконструкции стационарных жилищ конца бронзового – начала железного века западносибирской тайги 169

Медведева П.С. (Челябинск, Россия)
 Ткани Аркаима 191

Археологические исследования первобытной эпохи и раннего железного века

<i>Зоров Ю.Н. (Ростов-на-Дону, Россия), Колесник А.В. (Донецк, Украина), Очередной А.К. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Следы палеолита на южном берегу Таганрогского залива и в дельте Дона.....	208
<i>Мороз В.В. (Донецк, Украина)</i>	
Новые следы среднего палеолита в Донбассе.....	221
<i>Истомина Т.В. (Торонто, Канада), Макаров А.С. (Сыктывкар, Россия)</i>	
Ласта VIII – опорный памятник эпохи раннего металла на р. Ижме (Республика Коми).....	229
<i>Лыганов А.В., Хамзин Р.Н., Галимова М.Ш. (Казань, Россия)</i>	
Материалы эпохи раннего металла Исаковского городища на реке Свияга	242
<i>Шипилов А.В. (Казань, Россия)</i>	
Характеристика каменного инструментария позднего энеолита в Икско-Бельском междуречье	258
<i>Хуснутдинов Э.А., Шайхулахметов А.А. (Казань, Россия)</i>	
Пластинчатые бронзовые гривны финала эпохи бронзы – начала раннего железного века	279
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия)</i>	
Особенности материальной культуры ананьинской культуры гребенчато- шнуровой керамики бассейнов рек Вятка и Ветлуга.....	288
<i>Купцова Л.В., Файзуллин И.А., Крюкова Е.А. (Оренбург, Россия)</i>	
Памятник эпохи поздней – финальной бронзы в Западном Оренбуржье (курганный могильник у с. Каменка).....	299
<i>Бугров Д.Г. (Казань, Россия), Мясников Н.С. (Чебоксары, Россия)</i>	
Некоторые проблемы выделения «этнокультурных компонентов» памятников андреевско-писеральского типа: погребальный обряд.....	314

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия)</i>	
Рецензия на монографию в журнале: Новиков А.В. Поселения с гребенчато- шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья // Археология Евразийских Степей. 2018. № 2. С. 7–289, 402.	336

Хроника

<i>Крыласова Н.Б., Сарапулов А.Н. (Пермь, Россия)</i>	
К юбилею профессора Андрея Михайловича Белавина	344
<i>Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i>	
Наталья Дмитриевна Аксенова (к юбилею ученого).....	350
<i>Асылгараева Г.Ш., Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i>	
К юбилею Мадины Шакировны Галимовой	355
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Interdisciplinary Studies of Prehistoric Archaeological Sites

Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation), Berezina N.S., Berezin A. Yu. (Cheboksary, Russian Federation)
 Final Palaeolithic Site Beganchik at the Mouth of the Kama River
 (Research Results 2013)..... 8

Bakhshiev I.I. (Ufa, Russian Federation), Noskevich V.V. (Ekaterinburg, Russian Federation), Nasretdinov R.R. (Ufa, Russian Federation)
 Geophysical and Remote Studies of the Ulak-1 Fortified Settlement
 of the Bronze Age in Bashkir Trans-Urals: the Correlation
 of the Obtained Data with the Results of the Archaeological Excavations..... 30

Golyeva A.A. (Moscow, Russian Federation), Shuteleva I.A., Shcherbakov N.B. (Ufa, Russian Federation)
 Problematics of Paleoecological Reconstructions Based on Exposed Cultural Layers
 of Long-Term Post-Silent Functioning (on the Example of the Monuments
 of the Later Bronze Epoches of the Republic of Bashkortostan)..... 45

Korolev A.I., Kochkina A.F., Stashenkov D.A., Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation)
 Extraordinary Burial of the Eneolithic Burial Ground Ekaterinovsky Cape 58

Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation), Asylgaraeva G.Sh., Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)
 Assamblages of the Early Iron Age from the Collection of
 Archaeological Museum of Kazan (Volga Region) Federal University..... 68

Ovsyannikov V.V., Kurmanov R.G. (Ufa, Russian Federation)
 Palynological Studies of Cultural Layers of the Settlement Birsik 88

Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Torgoev A.I. (Saint Petersburg, Russian Federation), Duysenbai D.B., Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan)
 The Mound with “Mustaches” Atasu-2 103

Reconstructions of Prehistoric Technologies and Working Operations

Zhilin M.G. (Moscow, Russian Federation), Kosorukova N.V. (Cherepovets, Russian Federation)
 Bone Weapons from Mesolithic Site Pogostische 15 (Typology, Technology of
 Manufacture, Use-Wear Traces)..... 118

Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation), Giria E.Yu. (Saint Petersburg, Russian Federation)
 Artifacts with General Non-Utilitarian Wear Traces in the Assemblage of the
 Eneolithic Flint Workshop Ugdyim Ib (The Middle Vycheгда, Republic of Komi) 139

Golubeva E.N. (Kazan, Russian Federation)
 Stone Tools from the Eneolithic Dwelling of Excavation 2 in Igim Settlement
 (According to the Results of Trasological Analysis)..... 156

Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)
 Variants of Reconstruction of Stationary Dwellings of end of Bronze Age –
 Beginning of the Iron Age in the Western Siberian Taiga..... 169

<i>Medvedeva P.S. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i>	
Arkaim Textile	191

Archaeological Studies of Prehistoric Era and the Early Iron Age

<i>Zorov Y.N. (Rostov-on-Don, Russian Federation), Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Ocherednoy A.K. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i>	
New Evident of the Paleolithic in a Southern Coast of the Taganrog Bay and the Delta of the Don River.....	208
<i>Moroz V.V. (Donetsk, Ukraine)</i>	
Recent Traces of Palaeolithic in the Donbass Region	221
<i>Istomina T.V. (Toronto, Canada), Makarov A.S. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
Lasta VIII – the basic Eneolithic site on the Pizhma River (Komi Republic)	229
<i>Lyganov A.V., Khamzin R.N., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Materials of the Eneolithic from the Isakovo hillfort on the Sviyaga River.....	242
<i>Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Characteristics of stone toll-kit of the Late Eneolithic in the Ik and Belaya interfluve	258
<i>Khusnutdinov E.A., Shaykhulakhmetov A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Lamellar bronze grivna of the Final Bronze – Beginning Early Iron Ages	279
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Material culture features of the Ananyino combed-corded wear culture in the Vyatka and Vetluga basins.....	288
<i>Kuptsova L.V., Faizullin I.A., Krukova E.A. (Orenburg, Russian Federation)</i>	
Monument of the Late – Final Bronze Age in West Part of the Orenburg Region (Burial Mound Near the Kamenka Village)	299
<i>Bugrov D.G. (Kazan, Russian Federation), Myasnikov N.S. (Cheboksary, Russian Federation)</i>	
Some issues in defining “ethnic and cultural components” of the Andreevka-Piseraly type of sites: burial rite	314

Kritics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation)</i>	
Review of the Monograph in the Journal: Novikov A. V. Settlements with Comb-Corded and Corded Ceramics of the Early Iron Age from the Kostroma Volga Region // <i>Archaeology of the Eurasian Steppes</i> . 2018, № 2. P. 7–289.	336

Chronicle

<i>Krylasova N.B., Sarapulov A.N. (Perm, Russian Federation)</i>	
For the Jubilee of Professor Andrey Mikhailovich Belavin.....	344
<i>Rudenko K.A., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Natalia Dmitrievna Aksenova (For the Jubilee of the Scholar)	350
<i>Asylgaraeva G.Sh., Chizhevsky A.A. (Kazan Russian Federation)</i>	
For the Jubilee of Madina Shakirovna Galimova	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

Критика и библиография

УДК 902.01 903.2

<https://doi.org/10.24852/2018.3.25.336.343>

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В ЖУРНАЛЕ: НОВИКОВ А.В.
ПОСЕЛЕНИЯ С ГРЕБЕНЧАТО-ШНУРОВОЙ КЕРАМИКОЙ
РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ //
АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ. 2018. № 2. С. 7–289, 402.**

© 2018 г. В.В. Ставицкий

В рецензии дается высокая оценка монографии А.В. Новикова. Её выход стал важной вехой в осмыслении древностей раннего железного века Костромского Поволжья. Автором монографии систематизирован обширный материал, часть которого получена в результате собственных полевых исследований. Значимость работы обусловлена тем, что изучение памятников данной эпохи тесно связано с проблемой генезиса волжских и балтийских финнов, которая до сих пор носит остро дискуссионный характер. А.В. Новиков приходит к выводу, что происхождение памятников с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики в регионе связано с миграцией ананьинского населения с Верхней и Средней Ветлуги. Появление подобной керамики относится к VI в. до н. э. В дальнейшем в крае возобладали местные традиции носителей текстильной керамики. В рецензии главное внимание уделено дискуссионным моментам. В частности оспаривается принадлежность к эпохе железа ряда памятников, на которых отсутствует плоскодонная посуда. Ранние материалы Костромского Поволжья интерпретируются в качестве дьяковско-городецких. Появление гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики в регионе связывается с воздействием носителей аозинских древностей.

Ключевые слова: археология, Костромское Поволжье, ранний железный век, дьяковская культура, городецкая культура, ананьинская культура, гребенчато-шнуровая и шнуровая керамика, волжские финны

Монография А.В. Новикова посвящена исследованию поселенческих памятников раннего железного века (РЖВ) Костромского Поволжья с комплексами гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики ананьинского облика. Несмотря на более чем столетний период исследования памятников РЖВ Костромского Поволжья, до выхода рецензируемой монографии комплексы ананьинского облика на этой территории не были выделены и систематизированы. В научный оборот фрагментарно была введена лишь незначительная часть материалов с

исследованных памятников. Все перечисленное не позволяло получить целостную картину о культурных процессах, протекавших в регионе на рубеже позднего бронзового – раннего железного века. Рецензируемая монография во многом устраняет эти пробелы. Ее автором обработан обширный фактический материал, в том числе полученный в результате собственных полевых исследований.

Значимость работы А.В. Новикова обусловлена также тем, что изучение памятников данной эпохи тесно связано с проблемой генезиса финноязычных народов на территории от Западного Поволжья до Прибалтики, которая до сих пор носит дискуссионный характер (Напольских, 1997, с. 167–198). Ее актуализация обусловлена еще и тем, что все больше вопросов вызывают процессы формирования дьяковской и городецкой культур, как и степень их участия в сложении культуры волжских финнов (Ставицкий, 2010).

В предисловии к монографии, написанном С.В. Кузьминых и А.А. Чижевским, уже содержится положительная оценка работы А.В. Новикова, основные положения которой не вызывают с нашей стороны возражений. Поэтому во избежание повторов, основное внимание в рецензии уделено дискуссионным вопросам.

Во введении А.В. Новиковым сформулированы основные задачи работы: выделить, систематизировать и интерпретировать материалы с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой Костромского Поволжья, рассмотреть вопросы распределения и развития данных комплексов, определить их культурный статус, выявить особенности и закономерности систе-

мы расселения. Подобная постановка научной проблемы в целом представляется обоснованной и логичной. Однако, поскольку данные материалы тесно связаны с местными древностями РЖВ, то более детального анализа заслуживают костромские памятники с сетчатой керамикой, которым следовало бы уделить в работе больше внимания. Следует также отметить, что сложность задач, поставленных А.В. Новиковым, во многом обусловлена тем фактором, что реконструкция взаимодействия населения различных культур, основанная на сравнительном анализе керамических коллекций, всегда носит дискуссионный характер (Ставицкий, 2013).

В первой главе монографии автором анализируется история изучения памятников РЖВ Костромского Поволжья, которая обоснованно подразделяется на четыре периода. Особое внимание уделено вопросам интерпретации материалов с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой. В итоге А.В. Новиков приходит к справедливому выводу, что среди исследователей нет солидарного мнения о существовании в РЖВ Костромского Поволжья единой культурной традиции. Керамические комплексы либо выделяются в локальные варианты дьяковской культуры, либо отождествляются с сетчатой керамикой вообще. Для ряда поселений признается присутствие в костромской керамике ананьинских черт, наличие которых отождествляется с проникновением на территорию Костромского Поволжья в период VI–IV вв. до н. э. отдельных групп носителей ананьинских традиций.

Вторая глава монографии посвящена памятникам раннего железного

века Костромского Поволжья. К данной категории отнесено 46 памятников, большая часть материалов из которых была выделена типологически из керамических коллекций многослойных поселений, где материалы эпохи железа залежали совместно с древностями бронзового века. В предыдущем разделе А.В. Новиковым отмечается, что на сегодняшний день в Костромском регионе четкие критерии для определения внутренней хронологии древностей сетчатой керамики не разработаны. Признание этого факта предполагает выработку подобных критериев, однако в монографии не приведены признаки, согласно которым материалы эпохи железа вычленены из коллекций сетчатой керамики позднего бронзового века.

На наш взгляд, одним из надежных признаков РЖВ, является преобладание в коллекциях сетчатой керамики плоскодонных сосудов, которые в текстильных древностях эпохи бронзы встречаются спорадически. Их широкое распространение в лесной зоне, видимо, связано с воздействием носителей бондарихинской (тычковой) плоскодонной керамики, которые принимают активное участие в формировании городецких памятников на территориях правобережного бассейна р. Оки. О том, что данные процессы имели место и севернее свидетельствуют материалы, приведенные в монографии. Типично раннегородецкий облик, например, имеет сетчатая керамика поселения Ватажка (рис. 102), а в гладкостенной, нитчатой и штрихованной керамике того же памятника зримо просматриваются контакты носителей бондарихинской и текстильной керамики позднего бронзового века (рис. 103). Причем

материалы, близкие поселению Ватажка, присутствуют на костромских стоянках Борань, Умиление и др., которые в монографии детально не анализируются. Именно облик этих материалов определяет культурный статус памятников Костромского Поволжья с сетчатой керамикой раннего железного века, которые представляют собой дьяковско-городецкое единство, имевшее место до середины I тыс. до н. э.

Следует отметить, что первооткрывателями раннедьяковских древностей неоднократно признавалась их идентичность материалам раннегородецких памятников, что свидетельствует об их сложении на общей основе. Данный факт подтверждается тем, что за последние годы в ареале формирования раннедьяковских памятников выявлен целый пласт материалов с тычковой керамикой бондарихинского облика (типа древностей Клементовской стоянки). Носителям бондарихинских древностей финального этапа уже были известны первичные навыки плавки железа, поэтому именно их проникновение на территорию лесной зоны положило начало для перехода местного населения к новой исторической эпохе РЖВ.

Игнорирование критерия плоскодонности сосудов в ряде случаев приводит А.В. Новикова к ошибочным утверждениям при определении эпохальной принадлежности памятников. Например, нет достаточных оснований для отнесения к РЖВ части коллекции керамики поселения Федоровское VII, которое раскапывалось автором рецензии в 1994 г. и было датировано эпохой финальной бронзы. Дискуссионным является отнесение к РЖВ и ряда других стоянок.

Еще одним надежным признаком эпохи раннего железа является наличие на памятниках керамики ананьинского облика. Ее присутствие наряду с гибридными формами посуды свидетельствует о контактах между местным и пришлым населением. Не исключено, что отсутствие ананьинской керамики на памятниках Чухломского озера говорит о том, что в РЖВ имели место неблагоприятные условия для обитания населения, поэтому все местные стоянки с сетчатой керамикой относятся к эпохе бронзы. По наблюдениям А.В. Новикова, памятники данного района с сетчатой посудой приурочены к низким пойменным местам, что для других территорий не характерно. Следовательно, высота расположения стоянок может выступать в качестве дополнительного (косвенного) критерия при определении их эпохальной принадлежности.

Третий раздел монографии посвящен анализу комплексов шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики. В первом параграфе рассматривается методика обработки керамики, которая адаптирована А.В. Новиковым для анализа сильно фрагментированных коллекций. Типы посуды выделяются по профилировке и оформлению верхней части венчика, с учетом обработки внешней поверхности сосуда. Далее в монографии по каждому памятнику в отдельности приводится характеристика комплексов шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики. Памятники рассматриваются по двум группам. Материалы с пяти памятников из окрестностей Галичского озера и Сусанинского болота весьма немногочисленны. На трех памятниках они единичны, на поселении Быки зафиксировано 14 сосудов, на городи-

ще Брюхово – 11. Малочисленность подобной посуды, как и наличие гибридных форм, видимо, свидетельствует о том, что вся местная керамика подобного облика иллюстрирует контакты автохтонов с населением Костромской низины, где находки керамики ананьинского облика более многочисленны.

На территории Костромской низины представительные коллекции шнуровой и гребенчато-шнуровой керамики собраны на поселении Ватажка (86 сосудов, из них 22 с сетчатым либо ниточным орнаментом) и Минское городище (45 сосудов, из них 34 с сетчатым орнаментом). На поселении Шунга собрано 13 сосудов, на остальных памятниках зафиксировано не более 5 сосудов с поселения. При этом на поселении Ватажка А.В. Новиковым выделено 13 сосудов с «воротничками». Однако три сосуда, украшенные по венчику отпечатками вертикально поставленного штампа, со слабо выраженным желобком изнутри (рис. 62, 5, 11, 12), на наш взгляд, не имеют отношения к ананьинской керамике, поскольку их облик типичен для сетчатой керамики финальной бронзы.

В заключении раздела А.В. Новиков приходит к выводу о том, что многие устойчивые признаки ананьинской керамики в регионе Костромского Поволжья корректируются и дополняются элементами сетчатой. Происходит изменение техники обработки внешней поверхности горшка (заглаженная поверхность часто сменяется сетчатой), на смену органическим примесям приходят минеральные, появляются новые элементы орнамента, изменяется профилировка сосудов, среди которых становятся преоблада-

ющими слабопрофилированные формы, на смену круглым днищам приходят плоские.

В четвертой главе монографии анализируется место поселений РЖВ Костромского Поволжья в системе памятников ананьинской культурно-исторической области, ставятся вопросы хронологии местных комплексов керамики с гребенчато-шнуровой и шнуровой орнаментацией. А.В. Новиковым рассматриваются три возможных пути проникновения в регион носителей ананьинской керамики: 1) восточный с Ветлуги и Вятки, 2) из Среднего Поволжья по реке Волге, 3) с северных территории Восточно-Европейской равнины (Прибеломорье, озеро Лача). При этом справедливо указывается, что наибольшее сходство гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики Костромского Поволжья обнаруживается с посудой западно-волжского варианта ананьинской культуры и керамикой северных территорий Восточно-Европейской равнины. Тем не менее в итоге А.В. Новиков склоняется к точке зрения о том, что ананьинская миграция имела место из Верхнего и Среднего Поволжья, поскольку по прямой линии эти памятники располагаются ближе других к поселениям Галичского озера (190 км) и Костромской низины (260 км), тогда как от каргопольских памятников озера Лача расстояние составляет 370 и 400 км. Дополнительным аргументом является большее сходство орнаментальных мотивов костромских и ветлужских комплексов керамики.

Однако прямых дорог в лесной зоне не существует. География распространения керамических традиций свидетельствует, что контакты осуществля-

лись по речным бассейнам. Поэтому извилистая и более протяженная дорога по рекам Волжского бассейна в реальности оказывается доступней и в итоге короче, чем прямая дорога через водоразделы со Средней Ветлуги. Кроме того, согласно представлениям А.А. Бобринского орнаментация посуды это не самый важный признак, который может измениться в течение одного-двух поколений. Более важна технология изготовления керамики, а именно использование примесей и форма сосудов. По данным показателям каргопольская керамика значительно ближе костромской шнуровой и гребенчато-шнуровой посуде. Против северного импульса, пожалуй, свидетельствует только факт сравнительной малочисленности каргопольских памятников, керамические традиции которых, вероятно, складывались под влиянием ананьинского населения Волго-Камья. Поэтому более вероятно, что превалировало обратное направление связей: с юго-востока на северо-запад.

Важным фактором также является то, что в Костромском Поволжье крайне малочисленны находки керамики с органическими примесями, которая используется населением бассейна Ветлуги. Следовательно, костромская посуда с гребенчато-шнуровым и шнуровым орнаментом с примесью песка не могла сформироваться на территории Костромской низины и попала сюда уже в сложившемся виде. Между тем переход к использованию минеральных примесей фиксируется на материалах Васильсурского городища, где также присутствует гибридная керамика ананьинской формы с сетчатыми отпечатками на поверхности. На наш взгляд, именно на Сред-

ней Волге в условиях регулярных контактов между носителями сетчатой и шнуровой керамики происходит сложение тех гибридных (акозинских) традиций, которые получают распространение в Костромском Поволжье. Это подтверждается, в частности, тем, что к акозинским типам относится литейная форма кельта с поселения Ватажка, которые абсолютно не характерны для ананьинского населения Поветлужья.

При оценке этнокультурного облика костромского населения эпохи раннего железа А.В. Новиков соглашается с мнением исследователей, не включавших данный регион в область распространения дьяковской культуры. Следует уточнить, что данное утверждение полностью справедливо только для памятников второй половины I тыс. до н. э., поскольку более ранние материалы РЖВ Костромского Поволжья иллюстрируют процесс сложения дьяковско-городецкой общности и в современном понимании большинства исследователей являются дьяковскими. Названная общность сохраняет свое единство до V века до н. э., после чего под воздействием внешнего импульса происходит трансформация дьяковских древностей, эталонный комплекс которых иллюстрируют материалы нижнего слоя Дьякова городища (Кренке, 2011, с. 41–134). До территории Костромского Поволжья данный импульс, видимо, не доходит, и местное население продолжает переживать прежние традиции, которые оказались, осложнены контактами с носителями керамики ананьинского облика. Примечательно, что даже те немногочисленные находки, которые интерпретированы в монографии в качестве грузиков «дьякова типа», по

сути, являются их дериватами, так как существенно отличаются от классических дьяковских грузиков грибовидной формы с обязательными насечками по диаметру. Не исключено, что ананьинское влияние стало одним из факторов, обусловивших своеобразие местных древностей, носители которых к V веку до н. э. выходят из сферы влияния городецких традиций и в дальнейшем развиваются самостоятельно.

С большими проблемами пришлось столкнуться А.В. Новикову при разработке хронологии памятников РЖВ, главной из которых является отсутствие радиоуглеродных определений. При их разрешении автор монографии в основном опирается на типологию керамики, хронология которой более детально проработана для сопредельных территорий. Согласно его наблюдениям в период раннего железа происходят изменения структуры сетчатых отпечатков на керамике с мелкоячеистых на крупноячеистые. Данный признак действительно имеет хронологическое значение для памятников бассейна Оки. Однако в силу отмеченной обособленности Костромского Поволжья традиции оформления поверхности посуды мелкоячеистыми отпечатками здесь, видимо, сохраняются дольше. О чем, например, свидетельствует присутствие отпечатков и того и другого типа на гибридной посуде со шнуровым и гребенчато-шнуровым орнаментом.

Такой же проблематичный характер носит синхронизация костромской керамики с гребенчато-шнуровой и шнуровой орнаментацией с материалами Прикамья. Дискуссионность сделанных выводов осложняется тем,

что костромские материалы синхронизируется автором монографии с одними памятниками ананьинской культуры, а их происхождение выводится из других, тем не менее общая хронология взаимодействия носителей сетчатой и ананьинской керамики, видимо, намечена автором верно. В регионе фиксируются комплексы с керамикой РЖВ, которые не испытали ананьинского воздействия. Период их существования не может относиться ко времени ранее VII до н. э., следовательно, ананьинские материалы появились в регионе позже. Наиболее вероятно то, что период их массового распространения в Костромской

низине относится ко времени ухода ананьинского населения с территории Среднего Поволжья.

Необходимо отметить, что сделанные замечания ни в коей мере не снижают ценности и важности вышедшей монографии. Многие из высказанных нами соображений стали возможны только благодаря тому обширному материалу, который на высоком научно-методическом уровне был всесторонне проанализирован, систематизирован и опубликован в монографии А.В. Новикова. Данная работа, безусловно, стала важным этапом в осмыслении древностей РЖВ Костромского Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кренке Н. А.* Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.,: ИА РАН, 2011. 548 с.
2. *Напольских В. В.* Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997. 267 с.
3. *Ставицкий В.В.* Дискуссионные вопросы изучения памятников ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья // *Поволжская археология*. 2013. № 1 (3). С. 52–59.
4. *Ставицкий В.В.* Проблема происхождения городищевой культуры // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2010. Т. 13. № 1. С. 7–16.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет, (г. Пенза, Россия), stawiczky.v@yandex.ru

REVIEW OF THE MONOGRAPH IN THE JOURNAL: NOVIKOV A. V. SETTLEMENTS WITH COMB-CORDED AND CORDED CERAMICS OF THE EARLY IRON AGE FROM THE KOSTROMA VOLGA REGION // *ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES*. 2018, № 2. P. 7–289.

V.V. Stavitsky

The review features a high assessment of the monograph by A.V. Novikov. Its publication was an important milestone in the study of Early Iron Age antiquities from the Kostroma Volga region. The author of the monograph systematized the extensive material, part of which was obtained as a result of his own field investigations. The significance of the publication is associated with the fact that the study of the sites of this historical period is closely related to the issue of the genesis of the Volga and Baltic Finns, which remains a highly arguable study topic. A.V. Novikov concludes that the origin of the sites with the comb-corded and corded ceramics in the region is associated with the migration of the Ananyino population from the Upper and Middle Vetluga region. The appearance of such ceramics corresponds to the 6th century B.C. Local traditions of the representatives of the textile ceramic culture was

predominant in the region during the subsequent periods. The review focuses on arguable topics. In particular, it questions the correspondence of a number of sites with no flat-bottomed ceramics to the Iron Age. Early materials from the Kostroma Volga region are considered as belonging to the Dyakovo-Gorodets type. The appearance of comb-corded and corded ceramics in the region is associated with the impact of the bearers of Akozino antiquities..

Keywords: archaeology, comb-corded and corded ceramics, Kostroma Volga region, Ananyino culture, early iron age, Dyakov culture, Volga Finns, Gorodets culture, VI century BC.

REFERENCES

1. Krenke N. A. 2011. *Dyakovo gorodishche: kultura naseleniya basseyna Moskvyy-reki v I tys. do n. e. – I tys. n. e. (Dyakovo Hillfort: culture of the population of the basin of the Moscow river in the I Millennium BC – I Millennium BC)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. Napolskikh V. V. 1997. *Vvedeniye v istoricheskuyu uralistiku (Introduction to historical uralistics)*. Izhevsk, 267 (in Russian).
3. Stavitsky V.V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1) 52–59 (in Russian).
4. Stavitsky V.V. 2010. In *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya (Bulletin of the research Institute of Humanities Under the government of the Republic of Mordovia)* (1), 7–16 (in Russian).

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Lermontov St., 37, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в номер 06.07.2018 г.